

ОБЗОР

практики рассмотрения военными судами дел о реализации прав на участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей

Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации изучена и обобщена практика рассмотрения военными судами дел о реализации прав на участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей (далее – НИС).

Анализ изучения и обобщения судебной практики показал, что военные суды в основном правильно применяют положения законодательства Российской Федерации по вопросам реализации прав на участие в НИС. Вместе с тем по ряду вопросов суды по-разному трактуют действующее законодательство, допускают ошибки в судебных постановлениях в применении норм материального права, которые являются предметом обжалования в окружных (флотских) военных судах и в Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

В целях единообразного формирования судебной практики в обзоре предлагаются примеры правильного разрешения военными судами дел данной категории.

Основанием для включения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в реестр участников для лиц, окончивших военные профессиональные образовательные организации начиная с 1 января 2005 г. и заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., является обращение в письменной форме об их включении в реестр участников

Старший лейтенант М. обратился в Грозненский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение директора Департамента жилищного обеспечения Минобороны России (далее – ДЖО) об отказе включить его в реестр участников НИС с 18 августа 2009 г.

В своём заявлении М. утверждал, что приобрёл право на включение в реестр с момента получения первого воинского звания офицера в связи с окончанием Нижегородского высшего военно-инженерного командного училища. При этом с соответствующим рапортом он обратился к командованию воинской части 18 августа 2009 г.

В письменных возражениях представитель ДЖО пояснила, что М., зарегистрировав рапорт в журнале учёта, получил его на руки. При этом командир воинской части, направив ходатайство о включении заявителя в реестр с даты регистрации его письменного обращения с рапортом, превысил свои полномочия. Кроме того, на рапорте отсутствует резолюция командира воинской части.

В суде установлено, что М. с 1 августа 2004 г. полагается заключившим контракт о прохождении военной службы на время обучения в военном институте и пять лет после его окончания, а с 21 июня 2009 г. ему присвоено первое воинское звание офицера – лейтенант в связи с окончанием Нижегородского высшего военно-инженерного командного училища.

Как следует из рапорта от 18 августа 2009 г., М. просил включить его в реестр. Из заключения по материалам административного расследования от 20 ноября 2013 г. следует, что сотрудник, исполняющий обязанности по формированию списков и подготовке необходимых документов для включения военнослужащих в реестр, несмотря на привлечение его ранее к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, впоследствии вновь не выполнил необходимую процедуру и не направил документы М. на включение в реестр. Приказом командира воинской части от 25 февраля 2014 г. установлено ненадлежащее исполнение служебных обязанностей упомянутым сотрудником, в связи с чем указано на необходимость направления документов заявителя для включения в реестр с 18 августа 2009 г.

17 марта 2014 г. командир воинской части во избежание ущемления права военнослужащего обратился в адрес начальника федерального государственного казённого учреждения «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации с ходатайством о включении М. в реестр с даты подачи им

рапорта – 18 августа 2009 г., однако документы М. в связи с нарушением требований законодательства были возвращены в воинскую часть.

Из сообщения ДЖО от 11 июня 2014 г. следует, что М. не включён в реестр, поскольку у данного военнослужащего отсутствует право включения в реестр НИС с 18 августа 2009 г.

Согласно подп. 1 п. 1 и подп. 5 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» к участникам НИС относятся лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание.

Основанием для включения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в реестр участников для лиц, окончивших военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования начиная с 1 января 2005 г. и заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., является обращение в письменной форме об их включении в реестр участников.

Эти же положения содержатся в подп. «а» п. 3 и подп. «д» п. 13 Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2013 г. № 166.

Кроме того, в примечании 4 к приложению № 1 названного Порядка определено, что в п. 3 списка данных для включения военнослужащего в реестр указывается дата возникновения основания для включения в реестр.

Согласно этому примечанию для военнослужащих той категории, к которой относится заявитель, датой возникновения основания для включения в реестр является дата регистрации в журнале учёта служебных документов воинской части обращения (в письменной форме) военнослужащего о включении в реестр.

Следовательно, основанием для включения в реестр М., который 21 июня 2009 г. получил первое воинское звание офицера в связи с окончанием военной образовательной организации высшего образования и 18 августа того же года обратился с соответствующим рапортом, является подача им рапорта с просьбой об этом.

В судебном заседании достоверно установлено, что заявитель 18 августа 2009 г. надлежащим образом обратился к командованию с рапортом о включении его в реестр.

При этом суд указал, что нераспорядительность отдельных военнослужащих и должностных лиц, выразившаяся в несвоевременном и ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, не может служить основанием для нарушения прав заявителя.

При таких обстоятельствах суд пришёл к верному выводу о том, что требование М. о признании незаконным решения директора ДЖО об отказе включить его в реестр с 18 августа 2009 г. является обоснованным и подлежащим удовлетворению.

К участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих относятся категории военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет три года начиная с 1 января 2005 г.

Решением жилищной комиссии воинской части Щ. отказано во включении в реестр участников НИС, поскольку заявитель, поступивший на военную службу по контракту 27 декабря 2005 г., на момент присвоения воинского звания прапорщика 17 декабря 2009 г. имел выслугу более трёх лет. Данное решение заявитель оспорил в судебном порядке.

Решением Волгоградского гарнизонного военного суда заявление удовлетворено.

В апелляционной жалобе представитель командира и жилищной комиссии просили решение суда отменить и принять новое решение, поскольку такое право имеют прапорщики, заключившие первые контракты о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет три года. Заявитель же на момент достижения в декабре 2008 года выслуги три года не имел воинского звания прапорщика, а при присвоении такого воинского звания он уже имел выслугу более трёх лет.

Рассмотрев материалы дела, судебная коллегия Северо-Кавказского окружного военного суда признала решение суда законным и обоснованным.

В соответствии с подп. 3 п. 1 и подп. 3 п. 2 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» к участникам НИС относятся

прапорщики, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 г., при этом основанием для включения прапорщиков, заключивших первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., является общая продолжительность их военной службы по контракту три года.

Данные положения содержатся также в подп. «в» п. 3 и подп. «в» п. 11 Инструкции о формировании и ведении реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих внутренних войск МВД России, утверждённой приказом МВД России от 28 декабря 2005 г. № 1059.

Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», как указано в ст. 36 названного закона, вступил в силу с 1 января 2005 г., поэтому жилищные права прапорщиков, поступивших на военную службу по контракту с указанной даты, подлежат реализации путём их участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. При этом то, что общая продолжительность военной службы заявителя составила три года в 2008 г., а при присвоении воинского звания прапорщика в 2009 г. он имел выслугу более трёх лет, вопреки доводам, изложенным в жалобе, не препятствовало его включению в реестр участников НИС.

Включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы военнослужащих, которые имеют право выбора формы жилищного обеспечения, возможно только на основании их заявления

Решением Московского гарнизонного военного суда от 1 июля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 4 сентября 2014 г., М. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными действия начальника управления расквартирования и строительства Главного командования внутренних войск МВД России (далее – Управление расквартирования и строительства), связанные с отказом исключить его из реестра участников НИС жилищного обеспечения военнослужащих.

В кассационной жалобе М., указывая на заключение первого контракта о прохождении военной службы до 1 января 2005 г. и наличие по этому основанию предусмотренного законом права на участие в НИС только в добровольном порядке, полагал ошибочным вывод судов о правомерности включения в реестр участников НИС без его согласия, в связи с чем просил судебные постановления отменить, приняв по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила жалобу М., указав, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Установлено, что М. впервые поступил на военную службу в августе 2000 года и в ноябре 2001 года заключил контракт о прохождении военной службы на период обучения в военном образовательном учреждении и пять лет после его окончания, после чего с июня 2005 года проходил военную службу на офицерских должностях в Министерстве обороны Российской Федерации.

В марте 2009 года заявитель был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и вновь поступил на военную службу по контракту во внутренние войска МВД России 8 июня 2009 г., после чего с 26 июня 2009 г. он был включён в реестр участников НИС, о чём ему стало известно в октябре 2013 года.

Полагая, что участником НИС он может стать только по желанию, которого он не изъявлял, М. обратился по команде с рапортом об исключении из реестра участников, однако начальником Управления расквартирования и строительства ему в этом было отказано.

Признавая отказ законным, суд первой инстанции указал в решении, что М. как военнослужащий, поступивший в добровольном порядке на военную службу из запаса и не воспользовавшийся ранее правом стать участником НИС, подлежит включению в реестр участников вне зависимости от его волеизъявления.

Данный вывод гарнизонного военного суда, с которым согласился суд апелляционной инстанции, основан на неправильном толковании норм материального права.

Согласно пп. 1, 15 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, жилыми помещениями может быть реализовано в форме предоставления им денежных

средств в рамках НИС, условия и порядок участия в которой установлены Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

К участникам НИС, в силу п. 1 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», относятся лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание.

Из изложенного следует, что включение в реестр участников НИС названной категории военнослужащих, к которой относится заявитель, возможно только на основании их заявления.

При таких данных включение М. в реестр участников НИС помимо его желания на законе не основано, а отказ начальника Управления расквартирования и строительства исключить заявителя из реестра участников нарушает права заявителя на получение жилого помещения в иной форме.

Что касается ссылки суда на поступление М. на военную службу из запаса и неиспользование им ранее права стать участником НИС как на основание безусловного включения его в силу п. 14 ч. 2 ст. 9 указанного закона в реестр участников, то она является ошибочной, поскольку данная норма не устанавливает новые категории участников НИС, а лишь определяет основания для включения военнослужащих в соответствующий реестр.

Участники НИС перечислены в ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», при этом в этой норме специально оговорено, в каких случаях они могут стать участниками, только изъявив такое желание.

Таким образом, выводы судов о законности оспариваемого решения начальника Управления расквартирования и строительства об отказе исключить заявителя из реестра участников НИС основаны на неправильном применении норм материального права.

При неправомерном исключении военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения подлежат восстановлению его права, в том числе на инвестиционный доход, который был бы начислен военнослужащему в случае, если бы он не исключался из указанного реестра

Капитан И. обратился в Мирненский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что после окончания военного учебного заведения в 2009 г. непрерывно проходит военную службу по контракту в воинской части в качестве офицера, с 20 июня 2009 г. является участником НИС. В 2014 г. при оформлении свидетельства о праве участника НИС на получение целевого жилищного займа ему стало известно, что 31 августа 2009 г. он был исключён из реестра участников НИС.

В апреле 2014 года после представления И. в ДЖО документов, подтверждающих непрерывность прохождения военной службы, он был восстановлен в названном реестре. Однако при получении в январе 2015 года свидетельства о праве участника НИС на получение целевого жилищного займа от 1 декабря 2014 г. в размере целевого жилищного займа не были учтены доходы от инвестирования накоплений.

Полагая свои права нарушенными, И. просил признать действия ДЖО, связанные с исключением его из реестра участников НИС, незаконными, и обязать Министерство обороны Российской Федерации, ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» восстановить доход от инвестирования накоплений в полном размере, оформив новое свидетельство о праве участника НИС на получение целевого жилищного займа с учётом этой суммы.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» накопления для жилищного обеспечения формируются за счёт следующих источников:

- 1) учитываемые на именных накопительных счетах участников накопительные взносы за счет средств федерального бюджета;
- 2) доходы от инвестирования накоплений для жилищного обеспечения;
- 3) иные не запрещенные законодательством Российской Федерации поступления.

Учет накопительных взносов на именных накопительных счетах участников согласно ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» осуществляется на основании сведений об участниках НИС, представляемых в уполномоченный федеральный орган федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Частью 6 этой же статьи предусмотрено, что учет доходов от инвестирования на именных накопительных счетах участников осуществляется уполномоченным федеральным органом пропорционально суммам накоплений, учтенных на именных накопительных счетах участников, и срокам их инвестирования за отчетный год.

Основанием для исключения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, из реестра участников, как это указано в ч. 3 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», являются:

- 1) увольнение его с военной службы;
- 2) исключение его из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим;
- 3) исполнение государством своих обязательств по обеспечению военнослужащего в период прохождения военной службы жилым помещением (за исключением жилого помещения специализированного жилищного фонда) иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом за счёт средств федерального бюджета.

Установлено, что перерывов военной службы у И. с 1 августа 2004 г. не имелось. И. восстановлен в реестре участников НИС с апреля 2009 года.

Согласно Сведениям о средствах, учтенных на именных накопительных счетах участников НИС (по состоянию на 1 января 2015 г.), размер накоплений, в случае возникновения основания для включения в реестр в июне 2009 года, составлял <данные изъяты>руб., в том числе накопительные взносы – <данные изъяты>руб. и инвестиционный доход – <данные изъяты>руб. Из этого следует, что сумма накоплений участников превышает размер накоплений, указанный в выданном И. свидетельстве о праве участника НИС на получение целевого жилищного займа.

При таких обстоятельствах суд пришёл к обоснованному выводу, что в связи с незаконным исключением заявителя из реестра участников НИС Департаментом жилищного обеспечения Минобороны России на его именном накопительном счёте учтены накопления в меньшем размере, что ущемляет его право, гарантированное п. 1 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», по использованию целевого жилищного займа, и обязал ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» определить величину инвестиционного дохода, который был бы начислен И. в случае, если бы он не исключался из реестра участников НИС, а Министерство обороны Российской Федерации – перечислить на именной накопительный счёт И. указанную сумму.

Вслучае исключения военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы без получения права на выплату накоплений в связи с увольнением с военной службы платежи по кредитному договору подлежат уплате им самостоятельно

Старший лейтенант П. обратился в Севастопольский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил обязать руководителя ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» возобновить платежи на погашение кредита по кредитному договору от 9 декабря 2009 г., принять решение и произвести возврат платежей, осуществленных им, по кредитному договору за период увольнения с военной службы с сентября 2013 года по апрель 2014 года в размере <данные изъяты>, принять решение и произвести возврат платежей по кредитному договору за период заключения им нового контракта о прохождении военной службы с 7 апреля 2014 года по июнь 2015 года в размере <данные изъяты>.

Представитель руководителя ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» требования не признал и просил суд в удовлетворении заявления отказать. В обоснование этого он указал, что после утраты заявителем, получившим целевой жилищный заем, статуса военнослужащего, у того возникла

задолженность как по кредитному договору, так и перед ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих».

Внесение ежемесячных платежей в счёт исполнения обязательств по кредитному договору ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» начнёт производить лишь после погашения задолженности по ранее произведённым платежам.

Согласно пп. 1 и 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, жилыми помещениями может быть реализовано в форме предоставления им денежных средств в рамках НИС, условия и порядок участия в которой установлены Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» при досрочном увольнении участника НИС с военной службы, если у него не возникли основания, предусмотренные пп. 1, 2 и 4 ст. 10 указанного федерального закона, начиная со дня увольнения по целевому жилищному займу начисляются проценты по ставке, установленной договором о предоставлении целевого жилищного займа. При этом уволившийся участник НИС обязан возратить выплаченные уполномоченным федеральным органом суммы в погашение целевого жилищного займа, а также уплатить проценты по этому займу ежемесячными платежами в срок, не превышающий десяти лет.

Порядок возврата выплаченных уполномоченным федеральным органом сумм в погашение целевого жилищного займа уволившемуся участнику установлен Правилами предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370 (далее – Правила).

Пунктом 75 Правил установлено, что при исключении из реестра участников участника, у которого не возникло право на использование накоплений в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», участник возвращает уполномоченному органу: а) средства целевого жилищного займа; б) средства, учтённые на именном накопительном счёте участника и перечисленные уполномоченным органом в погашение обязательств по ипотечному кредиту после возникновения основания для исключения участника из соответствующего реестра (излишне перечисленные средства).

При этом согласно пп. 92 и 95 Правил в случае включения военнослужащего в реестр участников по основанию, предусмотренному п. 14 ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (заключение нового контракта для военнослужащих, поступивших в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра участников и не получили выплату накоплений), возврат задолженности производится за счёт средств накоплений для жилищного обеспечения, учитываемых на именном накопительном счёте участника.

В случае погашения участником всей суммы задолженности, процентов и пеней (при наличии) накопления для жилищного обеспечения, учитываемые на именном накопительном счёте участника, могут быть использованы участником в том числе для возобновления погашения обязательств по ипотечному кредиту, полученному с использованием целевого жилищного займа.

Из анализа приведённых выше положений нормативных правовых актов следует, что военнослужащие, воспользовавшиеся целевым жилищным займом и уволенные с военной службы без получения права на выплату накоплений участника НИС, после заключения нового контракта о прохождении военной службы вправе претендовать на возобновление погашения обязательств по ипотечному кредиту только после погашения всей суммы задолженности, процентов и пеней по целевому жилищному займу.

Как видно из заявления П., он с 2005 г. являлся участником НИС, в 2013 г. уволен с военной службы по истечении срока контракта, 7 апреля 2014 г. поступил на военную службу из запаса и заключил новый контракт о прохождении военной службы.

9 декабря 2009 г., во время прохождения заявителем военной службы, им заключён договор целевого жилищного займа с Министерством обороны Российской Федерации в лице ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» и кредитный договор с ОАО АКБ «Русский Земельный Банк» для приобретения жилого помещения – квартиры в г. Ростове-на-Дону.

Пункт 1.5 кредитного договора предусматривает, что заявитель исполняет обязательства по этому договору самостоятельно в случае исключения из реестра участников НИС, а также в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации.

Согласно справке заместителя начальника отдела (по ведению именных накопительных счетов) ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 13 июля 2015 г. П. в связи с увольнением с военной службы был исключён из реестра без получения права на выплату накоплений участника НИС, а в настоящее время у П. имеется задолженность по ранее предоставленному целевому жилищному займу, составлен и вручён ему график погашения этой задолженности за счёт накоплений, поступающих на его счёт.

Таким образом, поскольку П. воспользовался целевым жилищным займом и был уволен с военной службы без получения права на выплату накоплений участника НИС, то после заключения нового контракта о прохождении военной службы он вправе претендовать на возобновление погашения обязательств по ипотечному кредиту только после погашения всей суммы задолженности, процентов и пеней по целевому жилищному займу. Платежи по кредитному договору подлежат уплате им до этого момента самостоятельно.

Ввиду изложенного суд обоснованно пришёл к выводу о том, что требования заявителя о возобновлении платежей на погашение кредита по кредитному договору, возврате платежей по кредитному договору за период увольнения его с военной службы с сентября 2013 года по апрель 2014 года, а также платежей по кредитному договору за период заключения заявителем нового контракта о прохождении военной службы с 7 апреля 2014 года по июнь 2015 года по указанным в заявлении основаниям и исходя из фактических правоотношений сторон, которые сложились на момент их рассмотрения судом, удовлетворению не подлежат.

Возмещение понесённых расходов по оформлению сделки по приобретению жилья и оформлению ипотечного кредита допустимо на сумму, не превышающую остаток на именном накопительном счёте участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих

Старший сержант Б. обратился в Псковский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать отказ заместителя руководителя ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» компенсировать расходы по оформлению сделки по приобретению жилья и оформлению ипотечного кредита в размере <данные изъяты> руб. за счёт средств целевого жилищного займа незаконным, обязать произвести перерасчёт остатка денежных средств, имеющихся на именном накопительном счёте, в целях полной компенсации понесённых им расходов по оформлению сделки по приобретению жилья и оформлению ипотечного кредита и произвести их выплату на расчётный счёт в размере <данные изъяты>руб.

В январе 2014 года Б. обратился с заявлением к уполномоченному лицу и просил возместить за счёт средств целевого жилищного займа расходы по оформлению сделки по приобретению жилья и оформлению ипотечного кредита. При этом размер на тот момент им был определён из расчёта невозмещённых денежных средств в сумме <данные изъяты>руб. Однако ему в возмещении средств было отказано по мотиву возможности возмещения расходов лишь в пределах остатка накоплений, что противоречит, по его мнению, положениям Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

20 декабря 2007 г. Б. был включён в реестр участников НИС, после чего приобрёл жилое помещение в г. <адрес> с использованием целевого жилищного займа (договор от 2 июня 2011 г.) и ипотечного кредита, предоставленного ЗАО «Банк Жилищного Финансирования».

По сообщению ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 6 сентября 2012 г., остаток средств, учтённых на именном накопительном счёте Б., в пределах которого может быть осуществлена оплата расходов, связанных с оформлением сделки по приобретению жилья и оформлению ипотечного кредита, составляет 32 240 руб.

Дополнительным соглашением от 8 февраля 2013 г. в договор целевого жилищного займа от 2 июня 2011 г. внесено изменение в части дополнения цели предоставления целевого жилищного займа, а именно на оплату расходов, указанных в ч. 9 ст.

14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», в размере <данные изъяты> руб., которые подлежат выплате заявителю исходя из компенсационного характера.

Дополнительным соглашением от 7 февраля 2014 г. в договор целевого жилищного займа от 2 июня 2011 г. внесено изменение в части дополнения цели предоставления целевого жилищного займа, а именно на оплату расходов, указанных в ч. 9 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», в размере <данные изъяты> руб., которые подлежат выплате заявителю исходя из компенсационного характера.

Из заявления Б. от 17 января 2014 г. в ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» следует, что заявитель просил произвести оплату произведённых им расходов при приобретении жилого помещения за счёт средств целевого жилищного займа в соответствии с договором от 2 июня 2011 г. В приложении указан перечень документов, подтверждающих понесённые им расходы: копия кредитного договора, заявление на перевод денежных средств (комиссия за выдачу кредита), приходный кассовый ордер, заявление на перевод денежных средств (комиссия за рассмотрение кредитной заявки), платёжное поручение, квитанция об уплате государственной услуги – регистрации права на недвижимое имущество.

Согласно заключению от 3 февраля 2014 г. по документам, представленным заявителем на оплату понесённых им расходов, общий их размер составил <данные изъяты> руб. При этом принята к возмещению сумма в <данные изъяты> руб., т. е. в размере остатка на именном накопительном счёте, 12 февраля 2014 г. к оплате приняты платёжные документы на сумму <данные изъяты> руб., часть из них в сумме <данные изъяты> руб. была выплачена заявителю согласно заключениям от 13 ноября 2012 г., от 12 февраля 2013 г., судебному решению. Тем же сообщением Б. разъясняется, что денежные средства в сумме <данные изъяты> руб. после получения подписанного дополнительного соглашения будут перечислены на именной счёт Б.

Оценивая указанные обстоятельства, суд обоснованно пришёл к выводу, что Б. положено возмещение понесённых им расходов только в пределах суммы остатка на его именном накопительном счёте. При этом суд указал следующее.

В соответствии с п. 5 ст. 3 и п. 8 ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2005 г. № 449 «Вопросы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих», постановлениями Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655 «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих», от 22 декабря 2005 г. № 800 «О создании федерального государственного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» и от 15 мая 2008 г. № 370 «О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих», распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № 646-р «О создании федерального государственного казённого учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» и Уставом ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих», утверждённым 24 июня 2011 г. Министром обороны Российской Федерации, заинтересованное лицо – ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» принимает решение об оплате услуг (работ), осуществляет перечисление средств целевого жилищного займа на банковский счёт участника либо принимает решение об отказе в оплате и возвращает документы с указанием причин отказа.

В соответствии с ч. 9 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» средства целевого жилищного займа могут быть использованы участником НИС для оплаты расходов, связанных с оформлением сделки по приобретению жилого помещения или жилых помещений, приобретению земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, и (или) оформлению кредитного договора (договора займа), в том числе удостоверенного закладной, включая выплаты кредитору, связанные с выдачей кредита (займа), оплату услуг по подбору и оформлению жилого помещения или жилых помещений, земельного участка, оплату услуг оценщика, а также расходы по страхованию рисков в соответствии с условиями указанных договоров или закладной. Оплата услуг и работ,

указанных в названной статье, может быть произведена за счёт средств целевого жилищного займа при условии соответствия оказываемых услуг и работ требованиям, установленным уполномоченным федеральным органом.

Пунктами 54 – 56 Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370, предусмотрен ряд условий.

В частности, оплата данных услуг и работ производится за счёт средств целевого жилищного займа только после государственной регистрации в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, договора (договоров) участия в долевом строительстве или права собственности участника на жилое помещение (жилые помещения), приобретённое на основании договора (договоров) купли-продажи жилого помещения (жилых помещений).

Для оплаты услуг и работ участником представляются в уполномоченный орган копии договоров об оказании услуг (о выполнении работ) и документы, подтверждающие понесённые участником расходы.

Уполномоченный орган в течение 10 рабочих дней со дня получения указанных документов принимает решение об оплате услуг (работ) или об отказе в их оплате.

Обстоятельством, имеющим значение для дела, является наличие денежных средств на именном накопительном счёте. Как установлено в судебном заседании, денежные средства на именном накопительном счёте заявителя имеются по состоянию на 1 апреля 2014 г. в размере <данные изъяты> руб. (всего возмещены расходы на общую сумму <данные изъяты> руб.).

При этом размер остатка и расчёт подлежащих выплате заявителю денежных средств Б. не оспариваются.

Из указанной выше нормы ч. 9 ст. 14 указанного закона не следует, что возмещение понесённых расходов по оформлению сделки по приобретению жилья и оформлению ипотечного кредита допустимо на сумму, превышающую имеющийся остаток на именном накопительном счёте участника НИС. К тому же из содержания ответа от 2 апреля 2014 г. на претензию Б. следует, что начисление и выплата накопительных взносов заявителю производятся ежемесячно, с учётом имеющегося остатка.

Таким образом, суд пришёл к обоснованному выводу, что решением ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 12 февраля 2014 г. права и законные интересы заявителя не нарушены, а оспоренные действия должностного лица, направленные на возмещение Б. понесённых им расходов по оформлению сделки по приобретению жилья и оформлению ипотечного кредита с учётом имеющегося остатка на именном накопительном счёте денежных средств, являются законными, в связи с чем оснований у суда для удовлетворения данного требования заявителя, в том числе на предмет производства перерасчёта сумм, их выплаты и возмещения морального вреда, не имеется.

Приобретение военнослужащим жилья путём участия в накопительно-ипотечной системе является одной из форм его жилищного обеспечения, реализуемого за счёт средств федерального бюджета

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 31 октября 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 13 января 2015 г. и постановлением президиума того же суда от 10 июня 2015 г., удовлетворено заявление К., в котором он просил признать незаконным решение заместителя начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю от 20 марта 2014 г. об отказе в заключении договора социального найма на распределённое заявителю жилое помещение в избранном месте жительства после увольнения с военной службы – г. Владивостоке ввиду наличия в собственности супруги жилого помещения по установленным нормам в г. Дальнереченске Приморского края, приобретённого за счёт участия в НИС жилищного обеспечения военнослужащих.

В кассационной жалобе представитель начальника Управления, утверждая об ошибочности вывода судов о том, что право собственности на жилое помещение супруги заявителя, приобретённое на средства целевого жилищного займа и ипотечного кредита, распространяется только на неё одну, просила отменить судебные постановления и принять по делу новое судебное постановление.

В обоснование жалобы указано, что законодательство о военной службе содержит запрет на обеспечение заявителя жильём по избранному месту жительства без сдачи жилого помещения, которое находится в собственности его супруги и в котором он, вопреки выводу судов, проживает вместе с дочерью. То обстоятельство, что указанное жилое помещение заявителю не предоставлялось, не является основанием для исключения такого помещения из учёта при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого ему по договору социального найма.

Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации установлено, что судами при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального права, что выразилось в следующем.

Установлено, что супруга К., будучи офицером Службы в г. Дальнереченске Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю, в августе 2011 года приобрела в собственность по месту военной службы своего и заявителя трёхкомнатную квартиру общей площадью жилого помещения < > кв. метра за счёт участия в НИС жилищного обеспечения военнослужащих стоимостью < данные изъяты > руб.

Из этой суммы < данные изъяты > руб. выплачены супруге заявителя по договору целевого жилищного займа, предоставленного федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, как участнику НИС, < данные изъяты > руб. ею внесены за счёт собственных средств, а < данные изъяты > руб. – по кредитному договору, предоставленному Дальневосточным коммерческим банком, с последующим погашением суммы кредита и процентов за пользование кредитом заёмщиком за счёт средств целевого жилищного займа.

Согласно п. 6.10 кредитного договора заёмщик, т. е. супруга заявителя, уведомила банк о том, что в квартире имеют намерение проживать её супруг и их дочь.

В августе 2013 года К. обратился в жилищную комиссию Службы в г. Дальнереченске с заявлением о признании его и дочери нуждающимися в жилом помещении по избранному им месту жительства в г. Владивостоке, после чего решениями жилищной комиссии от 13 августа и 25 декабря 2013 г. он был поставлен на жилищный учёт и ему распределена однокомнатная квартира.

Однако решением заместителя начальника Управления от 20 марта 2014 г. заявителю было отказано в заключении договора социального найма на эту квартиру ввиду наличия в собственности супруги жилого помещения по установленным нормам.

Признавая названное решение незаконным, суд первой инстанции исходил из того, что действующее правовое регулирование получения целевого жилищного займа и условия кредитного договора не предполагают какого-либо участия супруга военнослужащего – участника НИС жилищного обеспечения военнослужащих как в совершении сделки, так и в её последующем исполнении, в связи с чем право на такое жильё возникает только у самого военнослужащего и не распространяется на других членов семьи.

Такие выводы суда основаны на неправильном применении норм материального права.

В суде установлено, что квартира приобретена супругой заявителя в собственность в период брака по договору купли-продажи, т. е. по возмездной сделке, иной режим пользования которой между ними не устанавливался. Передача квартиры по акту приема-передачи, регистрация права собственности, оплата квартиры состоялись также в период брака.

В соответствии с п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), на основании п. 2 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) относятся движимые и недвижимые вещи, любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В составе общего имущества в соответствии с п. 2 ст. 39 СК РФ учитываются также общие долги супругов, а также право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи, что следует из разъяснений, содержащихся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6).

При таких данных приобретённая супругой заявителя в собственность квартира, вопреки выводу суда, является их совместной собственностью. То обстоятельство, что квартира приобреталась за счёт участия супруги К. в НИС жилищного обеспечения военнослужащих, не свидетельствует об обратном.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями за счёт средств федерального бюджета, в том числе в форме предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Каких-либо ограничений для членов семьи военнослужащего в режиме и порядке пользования жилым помещением, приобретённым за счёт участия в НИС жилищного обеспечения военнослужащих, федеральные законы «О статусе военнослужащих» и «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» не содержат.

Следовательно, приобретение военнослужащим жилья за счёт участия в НИС является одной из форм его жилищного обеспечения, реализуемого за счёт средств федерального бюджета, и на такое помещение распространяются такие же правила, установленные п. 1 ст. 256 ГК РФ, п. 2 ст. 34, п. 2 ст. 39 СК РФ, что и в отношении имущества, нажитого супругами во время брака.

Решением Думы города Владивостока от 29 сентября 2005 г. № 94 учётная норма площади жилого помещения в г. Владивостоке установлена в размере 13 квадратных метров общей площади на одного члена семьи, из чего следует, что заявитель и члены его семьи обеспечены жилым помещением по установленным нормам.

Таким образом, К. не мог быть признан нуждающимся в жилом помещении исходя из обеспеченности его жильём за счёт государства по установленным нормам. Другие основания признания заявителя нуждающимся в жилом помещении, предусмотренные ст. 51 ЖК РФ, по делу не установлены.

Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при обеспечении военнослужащих жилым помещением при перемене места жительства такими военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей представляются документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учёта по прежнему месту жительства.

Поскольку документов о сдаче жилого помещения, находящегося в собственности супруги заявителя, последним не представлено, решение заместителя начальника Управления об отказе в заключении договора социального найма на распределённое К. жилое помещение является правомерным, а выводы судов об обратном ошибочными.

Участие одного из супругов-военнослужащих в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения не позволяет второму супругу-военнослужащему получить жилое помещение по договору социального найма на члена семьи – участника НИС

Полковник З. обратился в Московский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия главнокомандующего внутренними войсками МВД России и Центральной жилищной комиссии Главного командования, связанные с принятием решения от 15 апреля 2015 г. о распределении жилого помещения в г. Москве на состав семьи из 3 человек (без учёта супруги военнослужащего), и обязать главнокомандующего и Центральную жилищную комиссию отменить это решение. По мнению З., распределением этого жилого помещения нарушено его право, поскольку ему должны были предоставить жильё на состав семьи из 4 человек, а его супруга после реализации права на жилище как член семьи военнослужащего должна реализовать право на получение жилого помещения как участник НИС.

Супруга заявителя включена в реестр участников НИС с 24 июня 2009 г., на 1 января 2015 г. на её именной накопительный счёт зачислено <данные изъяты> и ежемесячный накопительный взнос составляет <данные изъяты> руб.

Пунктом 4 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» определено, что к участникам НИС относятся военнослужащие, сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., изъявившие желание стать участниками НИС.

По смыслу приведённой нормы, включение супруги заявителя в реестр участников НИС возможно было только на основании её желания.

Гарнизонный военный суд пришёл к выводу, что распределение заявителю жилого помещения на состав семьи из 3 человек, с учётом реализации права жены как участника НИС, не нарушает его прав.

Принимая данное решение, суд также исходил из того, что супруга заявителя может реализовать право на жилище либо как военнослужащая, либо как член семьи военнослужащего при условии её исключения из реестра участников НИС.

Если военнослужащий является участником накопительно-ипотечной системы, он не может быть обеспечен жильём как член семьи военнослужащего в порядке реализации положений п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Сержант Д. обратился в Комсомольский-на-Амуре гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение жилищной комиссии и обязать жилищную комиссию включить члена семьи (супругу) заявителя в списки нуждающихся в получении жилого помещения по избранному им после увольнения месту жительства (получении государственного жилищного сертификата).

Гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении требований Д., указав следующее.

Д. подлежит увольнению с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе. Состав семьи – 4 человека, в том числе жена-военнослужащая, участник НИС.

Согласно п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим - гражданам, проходящим военную службу по контракту и в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» являющимся участниками НИС, выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

На указанных военнослужащих-граждан и членов их семей не распространяется действие абзаца двенадцатого п. 1, пп. 13, 14, 16 – 19 ст. 15, а также абзацев второго и третьего п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих -граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счёт средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путём выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учёта по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

С учётом того факта, что супруга заявителя является военнослужащей – участницей НИС, она не может быть обеспечена одновременно жилым помещением в двух формах, а именно: как военнослужащая – участник НИС и как член семьи военнослужащего, обеспечиваемого ГЖС в порядке п. 14 ст. 15 указанного выше федерального закона.

Участие одного из супругов-военнослужащих в накопительно-ипотечной системе не позволяет другому супругу реализовать право на жилищную субсидию с учётом права этого супруга как члена семьи военнослужащего

Старшему прапорщику К., уволенному с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющему общую продолжительность военной службы в календарном исчислении более 23 лет, и двум его детям территориальным отделением

(заселения) г. Улан-Удэ ФГКУ «Востокрегионжилье» Минобороны России предоставлена субсидия для приобретения жилого помещения без учёта его супруги, поскольку она – военнослужащая – участник НИС.

Полагая свои права нарушенными, К. обратился в Кяхтинский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать указанные действия незаконными, обязав упомянутое должностное лицо включить супругу, как члена его семьи, в качестве нуждающейся в жилом помещении. Решением гарнизонного военного суда К. отказано в удовлетворении его требований.

Окружной военный суд оставил решение гарнизонного военного суда в силе, указав следующее.

Абзацем двенадцатым п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено обеспечение жилым помещением военнослужащих - граждан, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанных нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в том числе путём предоставления жилищной субсидии.

Согласно подп. 4 п. 2 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» достаточным и необходимым условием для включения военнослужащего в реестр участников НИС является его письменное обращение о включении в реестр участников.

На основании п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к участникам НИС, наряду с другими, относятся сержанты, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., изъявившие желание стать участниками НИС.

Кроме того, в соответствии с этим же пунктом на указанных военнослужащих-граждан не распространяется действие абзаца двенадцатого п. 1, пп. 13, 14, 16 – 19 ст. 15, а также абзацев второго и третьего п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Супруга заявителя – младший сержант К. в марте 2012 года заключила новый (второй) контракт о прохождении военной службы и на основании её рапорта включена в реестр участников НИС.

При таких данных участие супруги К. в НИС не позволяет ему претендовать на получение жилой площади посредством жилищной субсидии с учётом его супруги, как члена семьи заявителя, в связи с чем при предоставлении К. жилищной субсидии должен учитываться состав его семьи без учёта супруги.

Судом признано обоснованным требование военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения о закрытии именного накопительного счёта по собственному желанию

Прапорщик М. проходит военную службу по контракту с ноября 2002 года и с апреля 2009 года включена в реестр участников НИС.

2 декабря 2014 г. М. обратилась к командиру воинской части с рапортом о закрытии именного накопительного счёта участника НИС, в чём ей было отказано.

Томский гарнизонный военный суд удовлетворил требования М., возложив на командира воинской части обязанность по направлению в адрес вышестоящего органа военного управления документов для исключения названной военнослужащей из реестра участников НИС. Суд апелляционной инстанции решение гарнизонного военного суда оставил без изменения, исходя из следующего.

В силу общеправового принципа, изложенного в п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане осуществляют принадлежащие им права по своему усмотрению, т. е. своей волей и в своём интересе. Из этого следует недопустимость понуждения их обладателей к реализации определённого поведения, составляющего содержание прав.

Согласно абзацу первому п. 1 и п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» выделение денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О накопительно-ипотечной

системе жилищного обеспечения военнослужащих» является одной из форм реализации военнослужащими права на жилище.

Как названные выше законы, так и иные нормативные правовые акты не содержат положений, ограничивающих указанную категорию военнослужащих в возможности не осуществлять данное право.

Показателями исполнения государством своих обязательств в рамках НИС жилищного обеспечения являются получение военнослужащим денежных средств или направление уполномоченным федеральным органом кредитором участника НИС целевого жилищного займа на предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» цели (ч. 3 ст. 11 указанного федерального закона).

М., будучи участником НИС, не воспользовалась деньгами, находящимися на её именном накопительном счёте. Целевой жилищный заём ей также не предоставлялся. Обратившись по команде с рапортом об исключении из соответствующего реестра, она, тем самым, недвусмысленно заявила о нежелании реализовать своё право на жилище с помощью денежных средств, предоставляемых по правилам Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

В соответствии со ст. 5 и с ч. 4 ст. 13 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» накопления для жилищного обеспечения военнослужащих являются собственностью Российской Федерации. Они складываются из накопительных взносов, которые учитываются на именном накопительном счёте участника НИС. Прекращение участнику НИС права на обеспечение жильём помещением в порядке, установленном названным законом, сопровождается закрытием счёта и возвращением в федеральный бюджет накопленных взносов, а также иных учтённых на нём поступлений.

Согласно п. 28 Инструкции, утверждённой приказом МВД России от 28 декабря 2005 г. № 1059, формирование списка военнослужащих воинской части для их последующего исключения из реестра участников НИС является прерогативой командира воинской части.

Реализация командованием волеизъявления М. о закрытии именного накопительного счёта участника НИС не нарушает чьих-либо прав и законных интересов, включая публичные.

На военнослужащих, участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, не распространяется действие абзацев второго и третьего п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Приказами командующего войсками Западного военного округа от 5 сентября и от 29 ноября 2013 г. К. досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и исключён из списков личного состава воинской части.

Обращаясь в Выборгский гарнизонный военный суд с заявлением, К. полагал, что он уволен с военной службы и исключён из списков личного состава воинской части незаконно, так как ему не были выплачены денежные накопления, положенные как участнику НИС, на день исключения из списков личного состава воинской части.

Гарнизонный военный суд обоснованно отказал в удовлетворении требований К., указав следующее.

Военнослужащим - гражданам, проходящим военную службу по контракту, являющимся участниками НИС, выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что на военнослужащих, участников НИС, не распространяется действие абзацев второго и третьего п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», запрещающих увольнение с военной службы военнослужащих без их согласия без предоставления жилых помещений или жилищной субсидии.

Не содержит запрета на исключение из списков личного состава в связи с увольнением с военной службы без выплаты положенных накоплений по НИС, которые не относятся к какому-либо виду довольствия военнослужащих, и норма, закреплённая в п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, согласно которой без согласия военнослужащего он из списков личного состава воинской части до проведения с ним

окончательного расчёта по денежному довольствию, продовольственному и вещевому обеспечению не исключается.

Судом установлено, что нарушений п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в отношении К. не допущено, а денежные средства, дополняющие накопления жилищного обеспечения, перечислены К. УФО по Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия, что соответствует п. 72 Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2013 г. № 166, в соответствии с которым руководители органов финансового обеспечения обязаны обеспечить выплату получателю, указанному в рапорте (заявлении) участника НИС, дополнительных денежных средств.

Общая продолжительность военной службы военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы определяется на дату исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части

Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление К., на военного коменданта военных сообщений возложена обязанность представить по подчинённости в соответствующий орган военного управления сведения на перечисление заявителю денежных средств с его накопительного именного счёта.

Определением Восточно-Сибирского окружного военного суда решение гарнизонного военного суда в части удовлетворённых требований было отменено, по делу принято новое решение – об отказе К. в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу К., установила, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

К., проходивший военную службу с 1 августа 2000 г. (даты поступления в военную образовательную организацию высшего образования), приказом командующего войсками Сибирского военного округа от 26 декабря 2009 г. уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и приказом военного коменданта военных сообщений исключён из списков личного состава комендатуры с 11 января 2011 г.

Согласно пп. 10 и 11 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы для граждан, не проходивших военной службы и поступивших в военные образовательные организации высшего образования, считается дата зачисления в указанные образовательные организации, а окончанием военной службы – дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

В соответствии с п. 1 ст. 1 и п. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» граждане утрачивают статус военнослужащего, т. е. совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, с окончанием военной службы.

Следовательно, общая продолжительность военной службы К. на момент исключения из списков комендатуры военных сообщений, вопреки выводу суда апелляционной инстанции, составляла более 10 лет.

В период военной службы, в декабре 2005 года, К. был включён в реестр участников НИС. В связи с предстоящим увольнением заявитель в ходе беседы и в рапорте просил реализовать его право на жилищное обеспечение в рамках НИС, однако на день исключения из списков личного состава комендатуры денежные средства с накопительного именного счёта ему перечислены не были.

В связи с этим К. 6 июня 2011 г. вновь обратился к военному коменданту с заявлением о перечислении денежных средств с его накопительного именного счёта, однако получил отказ.

Согласно ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» одним из оснований для возникновения права на использование накоплений, учтённых на именном накопительном счёте участника, является увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, в связи с организационно-штатными мероприятиями.

После увольнения участника НИС с военной службы его именной накопительный счёт, согласно п. 2 ст. 13 указанного закона, закрывается и его участие в НИС прекращается.

Порядок использования накопленных средств после закрытия именного накопительного счёта участника определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение требований названного закона Правительством Российской Федерации постановлением от 7 ноября 2005 г. № 655 утверждены Правила использования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, согласно пп. 19 и 20 которых после закрытия именного накопительного счёта накопления для жилищного обеспечения, предназначенные для использования бывшим участником НИС, учитываются на специальном депонентном счёте, для получения денежных средств с которого бывший участник НИС подает рапорт (заявление) по последнему месту службы.

В связи с изложенным суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что право заявителя на получение накоплений, учтённых на его именном накопительном счёте, а впоследствии – на специальном депонентном счёте, после исключения из списков личного состава комендатуры утрачено не было.

При таких данных признание окружным военным судом правомерным отказа военного коменданта представить по подчинённости сведения на перечисление заявителю денежных средств, как бывшему участнику НИС, основано на неверном толковании норм материального права.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление нарушенных жилищных прав заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены в кассационном порядке определения окружного военного суда и оставления в силе решения Улан-Удэнского гарнизонного военного суда.

Размер денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения военнослужащих, определяется исходя из количества полных лет, месяцев и дней, которые участник накопительно-ипотечной системы не дослужил с даты исключения из списков личного состава воинской части до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет

Решением комиссии по организации и проведению работы с военнослужащими – кандидатами и участниками НИС жилищного обеспечения воинской части от 16 мая 2014 г., утверждённым командиром воинской части, прапорщиком С. определено рассчитать денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения до расчётного размера денежных средств, которые мог бы накопить С. в период от даты предоставления таких средств до даты, когда наступает предельный возраст пребывания на военной службе, т. е. до 26 января 2019 г.

Полагая, что названные выше денежные средства должны быть рассчитаны до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет, С. обжаловал указанное решение комиссии в Челябинском гарнизонном военном суде.

Гарнизонный военный суд своим решением от 11 июня 2014 г. заявление С. признал обоснованным, обязал командира воинской части, комиссию по организации и проведению работы с военнослужащими – кандидатами и участниками НИС жилищного обеспечения произвести расчёт денежных средств, дополняющих накопления С. для жилищного обеспечения до расчёта размера денежных средств, которые мог бы С. накопить с 18 мая 2014 г. – с момента исключения из списков личного состава части - до 17 августа 2022 г., т. е. до даты, когда общая продолжительность военной службы С. могла бы составить 20 лет.

Окружной военный суд оставил решение гарнизонного военного суда без изменения, указав следующее.

Согласно подп. «б» п. 2 ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» основанием возникновения права на использование накоплений, учтённых на именном накопительном счёте участника, в соответствии с названным федеральным законом является увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе. С. этим требованиям закона соответствует.

В соответствии с п. 4 Правил, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686, расчёт размера дополнительных средств

производится федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Указанный размер дополнительных средств определяется исходя из размера годового накопительного взноса на одного участника накопительно-ипотечной системы, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, и количества полных лет, месяцев и дней, которые участник накопительно-ипотечной системы не дослужил с даты возникновения основания для исключения его из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, которая соответствует дате исключения этого участника из списков личного состава воинской части, до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет.

При этом названное выше постановление Правительства Российской Федерации не ограничивает выплату указанных дополнительных средств датой достижения военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе.

Таким образом, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686 С. положены к выплате, как участнику НИС, дополнительные денежные средства со дня исключения его из списков личного состава воинской части – с 18 мая 2014 г. – до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет, т. е. до 17 августа 2022 г.

Несвоевременное истребование бюджетных ассигнований для выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения военнослужащих, не должно препятствовать реализации прав военнослужащих на указанную выплату

Капитан Ш. обратился в Хабаровский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия командира воинской части и начальника Управления жилищного обеспечения Службы инженерно-технического обеспечения Федеральной службы охраны Российской Федерации, связанные с невыплатой ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения военнослужащих.

Согласно приказу командира воинской части от 24 января 2014 г. Ш. уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями и исключён из списков личного состава. Общая продолжительность военной службы Ш. в календарном исчислении составляет 12 лет 6 месяцев. В своём рапорте Ш. просил командира решить вопрос по реализации его права на получение денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

Приказом командира воинской части от 31 января 2014 г. установлено, что необходимо выплатить Ш. денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения, в сумме 1 748 250 руб.

Согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» выплаты денежных средств, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 4 указанного закона, производятся федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в трёхмесячный срок начиная со дня поступления в соответствующий федеральный орган исполнительной власти заявления в письменной форме от участника НИС или членов его семьи с просьбой о получении выплаты.

Правила выплаты средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, для всех федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, определены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686.

В соответствии с данным Постановлением, а также со ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения, выплачиваются участникам НИС, увольняемым с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 до 20 лет. Размер выплаты дополнительных средств определяется исходя из размера годового накопительного взноса на одного участника НИС, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, и количества полных лет, месяцев и дней, которые участник НИС не дослужил с даты возникновения основания для исключения его из реестра участников НИС, которая соответствует дате исключения этого участника из списков личного

состава воинской части, до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет.

Механизм выплаты дополнительных средств изложен в Порядке организации в федеральных органах государственной охраны работы по выплате участникам НИС жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения (далее – Порядок), введённом в действие приказом Директора ФСО России от 9 февраля 2009 г. № 70.

Исходя из п. 2 Порядка перечисленные в этом пункте подразделения, к числу которых относится и воинская часть, ежегодно до 1 марта направляют в УЖО СИТО ФСО России сведения о планируемом количестве участников или членов семей участников – получателей дополнительных средств и о планируемом к выплате объёме дополнительных средств в следующем году.

Как предусмотрено п. 3 Порядка, для обеспечения выплаты дополнительных средств в очередном финансовом году УЖО СИТО ФСО России на основании представленных подразделениями сведений планирует необходимый резерв денежных средств на очередной финансовый год, подготавливает заявку о потребности в дополнительных средствах с распределением по подразделениям и направляет её в инженерно-эксплуатационное управление СИТО ФСО России. ИЭУ СИТО ФСО России учитывает заявку при формировании государственного оборонного заказа на очередной финансовый год и после утверждения руководителем СИТО ФСО России направляет заявку в ФЭУ ФСО России. ФЭУ ФСО России в установленном порядке доводит до подразделений лимиты бюджетных обязательств. В случае необходимости увеличения лимитов дополнительных средств для выплаты участнику или члену семьи участника подразделения направляет соответствующую заявку в УЖО СИТО ФСО России.

Согласно п. 5 Порядка выплата дополнительных средств осуществляется за счёт и в пределах средств, выделенных подразделению, на основании приказа начальника (руководителя) подразделения, имеющего право издания приказов по личному составу, о выплате дополнительных средств, в котором указываются дата и номер приказа об увольнении участника с военной службы (исключении из списков личного состава федеральных органов государственной охраны), продавец жилья, получатель дополнительных средств, а также размер дополнительных средств.

В соответствии с п. 6 Порядка о принятых решениях о выплате дополнительных средств начальник подразделения ежемесячно до первого числа уведомляет УЖО СИТО ФСО России.

Как определено п. 8 Порядка, выплата дополнительных средств производится в трёхмесячный срок со дня регистрации рапорта (заявления) участника НИС или члена его семьи.

Согласно п. 10 Порядка выплата дополнительных средств производится по последнему месту военной службы участника НИС один раз за весь период военной службы и осуществляется за счёт средств, предусмотренных в федеральном бюджете на обеспечение жильём военнослужащих. Выплата дополнительных средств производится в безналичном порядке финансовым аппаратом подразделения, в котором участник состоял на денежном довольствии.

31 октября 2013 г. командованием воинской части были подготовлены и направлены начальнику Управления сведения о количестве участников – получателей дополнительных денежных средств, планируемых к увольнению в декабре 2013 года в связи с организационно-штатными мероприятиями, в числе которых был указан заявитель, а также заявка на выделение лимитов бюджетных обязательств для выплаты названным военнослужащим дополнительных денежных средств.

Однако начальник Управления обратился в ФЭУ ФСО России с просьбой о выделении денежных средств только 16 января 2014 г.

Именно в результате позднего обращения начальником УЖО СИТО ФСО России с указанной выше просьбой заявителю не были выплачены дополнительные денежные средства в срок, установленный законом.

При таких обстоятельствах гарнизонный военный суд пришёл к обоснованному выводу о незаконности действий начальника Управления жилищного обеспечения Службы инженерно-технического обеспечения Федеральной службы охраны Российской Федерации, связанных с несвоевременной выплатой Ш. денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения военнослужащих, и обязал произвести указанные выплаты.

Денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения, выплачиваются участникам накопительно-ипотечной системы, увольняемым с военной службы по основаниям, указанным в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», при общей продолжительности военной службы от 10 до 20 лет

Майор Г. обратился в Хабаровский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение начальника ФГКУ «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. об отказе выплатить заявителю денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения военнослужащих.

Гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении требований заявителя, указав следующее.

Установлено, что согласно приказу командующего войсками Восточного военного округа от 19 октября 2013 г. Г. уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями и исключён из списков личного состава воинской части.

В период со 2 августа 1993 г. по 14 февраля 2003 г. Г. проходил военную службу в Вооружённых Силах Украины, уволен по состоянию здоровья. Как видно из первого контракта о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации, Г. этот контракт заключён 10 мая 2006 г.

Г. отказано в выплате денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, как военнослужащему, общая продолжительность военной службы которого в Вооружённых Силах Российской Федерации составляет менее 10 лет.

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 4 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» один из способов реализации права на жилище участниками НИС осуществляется посредством выплаты по решению федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, за счёт средств федерального бюджета, выделяемых соответствующему федеральному органу исполнительной власти, в размере и в порядке, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтённые на именном накопительном счёте участника, до расчётного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник НИС в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет (без учёта дохода от инвестирования).

Выплата дополнительных средств, в соответствии с п. 2 ст. 4 названного выше закона производится военнослужащему, участвовавшему в НИС, при условии, что он не является нанимателем жилых помещений по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений или членом семьи собственника жилого помещения, за исключением жилых помещений, приобретённых с использованием целевых жилищных займов в соответствии с названным законом.

Правила выплаты средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, для всех федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, определены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686.

В соответствии с данным постановлением, а также со ст. 10 названного выше закона денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения, выплачиваются участникам НИС, увольняемым с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 до 20 лет. Размер выплаты дополнительных средств определяется исходя из размера годового накопительного взноса на одного участника НИС, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, и количества полных лет, месяцев и дней, которые участник НИС не дослужил с даты возникновения основания для исключения его из реестра участников НИС, соответствующей дате исключения этого участника из списков личного состава воинской части, до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет.

Под общей продолжительностью военной службы военнослужащего в данном случае понимается продолжительность его военной службы в календарном исчислении. По смыслу п.

2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 7 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, именно такое определение дано общей продолжительности военной службы.

Ссылки на применение в данном случае Порядка исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации, утверждённого постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, и Правил исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1074, суд признал несостоятельными, так как эти нормативные правовые акты не позволяют засчитывать в общую продолжительность военной службы заявителя в Вооружённых Силах Российской Федерации период его службы в Вооружённых Силах Украины применительно к правоотношениям о предоставлении военнослужащим социальных гарантий по жилищному обеспечению, в том числе и по НИС.

Военнослужащие, являющиеся членами семьи собственников жилых помещений, правом на выплату денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, не обладают

Старший лейтенант Л. обратился в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании решения Западного регионального управления жилищного обеспечения Минобороны России от 8 июля 2014 г. об отказе в выплате ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтённые на его именном накопительном счёте, до расчётного размера денежных средств, которые он мог бы накопить в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет.

Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 26 декабря 2014 г. в удовлетворении заявления Л. отказано по следующим основаниям.

Согласно выписке из лицевого счета от 19 мая 1995 г. Л. был вселён в качестве члена семьи собственника и зарегистрирован в жилом помещении, расположенном в г. Анапе и принадлежащем на праве собственности его матери.

В августе 2003 года заявитель поступил в Военно-медицинскую академию, в которой обучался в качестве курсанта до 20 июня 2009 г., а в качестве слушателя интернатуры – до 19 июня 2010 г. Первое офицерское звание по окончании академии присвоено заявителю 20 июня 2009 г.

7 марта 2014 г. при наличии общей продолжительности военной службы более 10 лет, но до истечения пятилетнего срока прохождения военной службы по контракту после окончания военно-учебного заведения старший лейтенант медицинской службы Л. был досрочно уволен в отставку на основании подп. «в» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» – в связи с признанием военно-врачебной комиссией негодным к военной службе, с 23 марта 2014 г. исключён из списков личного состава академии.

При этом ни в период обучения в военной образовательной организации высшего образования, ни во время последующего прохождения военной службы заявитель установленным порядком из жилого помещения в г. Анапе не выселялся, с регистрационного учёта не снимался и право пользования им не прекращал, а после окончания военной службы возвратился в указанное жилое помещение и проживает в нём в настоящее время.

Таким образом, заявитель по момент увольнения продолжал оставаться членом семьи собственника жилого помещения как фактически, так и юридически – в силу ч. 1 ст. 31 ЖК РФ и п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку воспользовался предусмотренным законом на первые пять лет военной службы по контракту, не считая времени обучения в военной образовательной организации высшего образования, сохранением права на жилое помещение, занимаемое до поступления на военную службу.

Ссылки заявителя на то обстоятельство, что он из-за прохождения военной службы фактически не проживал в принадлежащем матери жилом помещении в г. Анапе и в силу

приведённых им норм не являлся членом семьи собственника жилого помещения, основаны на неверном толковании норм материального права.

Согласно ст. 10 ЖК РФ возникновение жилищных прав обусловлено не устными утверждениями участников соответствующих правоотношений об их наличии или отсутствии, а основаниями, предусмотренными федеральными законами, иными правовыми актами, а также действиями участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права.

В частности, согласно пп. 1 – 6 ст. 10 ЖК РФ жилищные права возникают из договоров или иных сделок, из актов государственных органов и органов местного самоуправления, из судебных решений, в результате приобретения в собственность жилых помещений, из членства в жилищных или жилищно-строительных кооперативах, вследствие действий (бездействия) участников жилищных отношений или наступления событий, с которыми федеральный закон или иной нормативный правовой акт связывает возникновение жилищных прав и обязанностей.

Жилищные права Л. в качестве члена семьи собственника жилого помещения возникли в 1995 г. из действий его матери в качестве его законного представителя и одновременно собственника жилого помещения, которые выразились во вселении заявителя в несовершеннолетнем возрасте в жилое помещение в соответствующем статусе, регистрации по месту жительства в нём, а также из последующего совместного проживания заявителя с собственником.

В период военной службы (с 1 августа 2003 г. по 23 марта 2014 г.) права Л. в качестве члена семьи собственника жилого помещения охранялись ч. 2 ст. 31 ЖК РФ, пп. 1 и 3 ст. 292 ГК РФ, пп. 1 и 11 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которым он не только сохранял право пользования жилым помещением, но и мог требовать устранения нарушения своих прав от любых лиц, включая собственника жилого помещения.

При этом заявитель принадлежавшее ему право пользования жилым помещением добровольно не прекращал, из жилого помещения в г. Анапе установленным порядком не выселялся и с регистрационного учёта не снимался.

Право на получение денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, также имеют и члены семьи участника накопительно-ипотечной системы, исключённого из списков личного состава в связи с гибелью или смертью, признанием безвестно отсутствующим или объявления умершим военнослужащего

К. через своего представителя обратилась в Грозненский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указала, что её супруг проходил военную службу по контракту и являлся участником НИС. После смерти своего супруга она обратилась в комиссию по функционированию накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих с заявлением об обеспечении её денежными средствами, дополняющими накопления для жилищного обеспечения. Однако 23 декабря 2013 г. решением комиссии ей было отказано по тому основанию, что она является членом семьи собственника жилого помещения. Этими действиями нарушено её право на получение дополнительных накоплений, как члена семьи участника НИС. В связи с этим она просила признать незаконным указанное решение комиссии. Решением гарнизонного военного суда заявление удовлетворено по следующим основаниям.

Право на получение денежных средств, дополняющих накопления, в соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» имеют и члены семьи участника НИС, исключённого из списков личного состава воинской части в связи с гибелью или смертью, признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим,

К членам семьи участника НИС согласно ч. 1 ст. 12 названного закона относятся: супруг или супруга; несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащего.

Выплата денежных средств, дополняющих накопления, осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», Правилами выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств,

дополняющих накопления для жилищного обеспечения, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686, а также нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Частью 2 ст. 4 названного выше закона установлено, что выплата денежных средств, дополняющих накопления, производится военнослужащим, участвовавшим в НИС, или членам их семей, не являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, за исключением жилых помещений, приобретённых с использованием целевых жилищных займов в соответствии с указанным законом.

Согласно ч. 1 ст. 12 данного закона в случае исключения участника НИС из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим члены его семьи имеют право использовать денежные средства, дополняющие накопления, в целях приобретения жилого помещения или жилых помещений в собственность или в иных целях.

Таким образом, право на использование денежных средств, дополняющих накопления, возникает у членов семьи участника НИС после его исключения из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью (смертью), признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим (объявлением умершим) и только на основании положений названного федерального закона и в соответствии с ними.

Из материалов дела следует, что супруг заявителя исключён из списков личного состава в связи со смертью. Он являлся участником НИС. Из справок БТИ и службы регистрации кадастра и картографии следует, что каких-либо жилых помещений за заявителем и членами её семьи не числится.

При таких обстоятельствах члены семьи умершего военнослужащего имеют право на получение денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

Отказ в выплате военнослужащему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, может быть обоснован только отсутствием оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

З. обратился в Читинский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что он проходил военную службу по контракту, приказами начальника Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Забайкальскому краю от 1 октября 2014 г. и от 11 ноября этого же года был уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и исключён из списков личного состава воинской части.

1 ноября 2014 г. З., как участник программы НИС, обращался с рапортом к начальнику ПУ ФСБ России по Забайкальскому краю с просьбой о выплате ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, однако решением указанного воинского должностного лица от 3 ноября этого же года ему было отказано.

Начальник ПУ ФСБ России по Забайкальскому краю в обоснование своего отказа указал, что З. и члены его семьи зарегистрированы по месту жительства и проживают в жилом помещении, расположенном в г. Сретенске и находящемся в его собственности, а поэтому являются обеспеченными жилым помещением.

Суд, проанализировав фактические обстоятельства дела, пришёл к выводу, что решение воинского должностного лица об отказе в предоставлении заявителю спорных денежных средств ошибочно по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» выплата денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, производится военнослужащим, участвовавшим в накопительно-ипотечной системе, или членам их семей, не являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, а также участникам накопительно-ипотечной системы, указанным в п. 2 ст. 10 названного федерального закона.

Основанием возникновения права на использование накоплений, учтённых на именном накопительном счёте участника, является увольнение военнослужащего по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более.

Общая продолжительность военной службы заявителя в календарном исчислении составляет более 10 лет.

Как видно из копий паспортов граждан Российской Федерации З., его супруги и сына, каждый из них в отдельности зарегистрирован в <адрес>.

Согласно копии справки главы городского поселения «Сретенское» Забайкальского края З. действительно проживает в помещении, расположенном по адресу: <адрес>. При этом данное строение, которым владеет З. на основании договора купли-продажи от 2 июля 1998 г., лишь приспособлено для жилья, однако первоначально оно предназначалось для использования в качестве нежилого помещения (учебного корпуса).

Как установлено из копии договора купли-продажи от 2 июля 1998 г., зарегистрированного в Межрайонном бюро технической инвентаризации (г. Сретенск), З. приобрёл у Сретенского педагогического училища $\frac{1}{4}$ долю учебного корпуса № 2 (общей площадью <> квадратного метра), расположенного по адресу: <адрес>.

Из выписки из реестра объектов технического учёта Краевого государственного унитарного предприятия «Забайкальское БТИ» Сретенский филиал от 21 мая 2014 г. следует, что заявитель З. является правообладателем указанного выше помещения, при этом его наименованием в данном реестре значится «Учебный корпус № 2».

Согласно уведомлениям об отсутствии информации в реестре объектов технического учёта от 21 мая 2014 г. З., его жена и сын зарегистрированных прав на объекты жилого назначения на территории г. Сретенска и Сретенского района Забайкальского края не имеют.

Из копии уведомления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии – филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Забайкальскому краю видно, что запрошенная информация о правах З. на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимого имущества в соответствующем реестре отсутствует.

При таких обстоятельствах суд пришёл к обоснованному выводу о том, что заявитель имеет право на предоставление ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

Так, согласно ч. 1 ст. 16 и ст. 18 Жилищного кодекса Российской Федерации к жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната; при этом право собственности и иные вещные права на жилые помещения подлежат обязательной государственной регистрации.

Между тем, как было достоверно установлено в ходе судебного заседания, указанное выше помещение – учебный корпус, принадлежащий З., ни к одной из перечисленных категорий, относящихся к жилым помещениям, какого-либо отношения не имеет, что обоснованно подтверждается фактом отсутствия соответствующих сведений о государственной регистрации данного учебного корпуса как жилого помещения.

Пропуск срока для подачи рапорта о выплате денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, не является основанием для отказа в их выплате

Капитан С. оспорил в гарнизонный военный суд отказ командира воинской части в приёме, организации работы по проверке документов и принятии решения о выплате ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, просил признать его устное заявление в феврале 2014 года о выплате указанных дополнений надлежащим обращением, а также обязать командира воинской части повторно рассмотреть вопрос об их выплате.

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда признаны незаконными действия командира воинской части, связанные с отказом в выплате С. дополнений.

В апелляционной жалобе представитель командира воинской части просил решение суда отменить и принять новое – об отказе в удовлетворении заявления, полагая, что у командования не имелось оснований для принятия решения о выплате С. дополнений, поскольку за их выплатой он обратился в ноябре 2014 года – после исключения из списков личного состава воинской части.

Окружной военный суд признал решение суда первой инстанции законным и обоснованным по следующим основаниям.

Установлено, что приказом руководителя Службы ФСБ России от 9 декабря 2013 г. С., являющийся участником НИС, общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, а приказом командира воинской части от 24 февраля 2014 г. исключён из списков личного состава воинской части.

10 ноября 2014 г. С. обратился к командиру воинской части с рапортом о выплате дополнений, однако в этом ему было отказано на том основании, что данное обращение имело место уже после исключения из списков личного состава воинской части.

В силу п. 1 ч. 2 и ч. 3 ст. 4 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» право на выплату денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтённые на именном накопительном счёте участника НИС, возникает, в частности, при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащего – участника НИС, общая продолжительность военной службы которого составляет от 10 до 20 лет. Выплата этих денежных средств производится федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в трёхмесячный срок начиная со дня поступления в соответствующий федеральный орган заявления в письменной форме от участника НИС. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686, изданным во исполнение названного Федерального закона, утверждены Правила выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения. Целью Правил является конкретизация норм названного федерального закона для выполнения необходимых административных процедур по перечислению дополнений.

В соответствии с пп. 7, 9 Правил участник НИС подаёт рапорт о выплате дополнений до его исключения из списков личного состава воинской части. При этом основаниями для отказа в выплате дополнительных денежных средств являются: непредставление или представление не в полном объёме установленных для выплаты дополнений документов; недостоверность сведений, содержащихся в представленных документах.

Такого основания для отказа в выплате дополнительных средств, как пропуск срока для подачи заявления (рапорта), Правила не содержат, равно как не содержит подобного основания и Порядок организации в органах федеральной службы безопасности работы по выплате участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, утверждённый приказом ФСБ России от 18 декабря 2007 г. № 726.

При таких обстоятельствах суд пришёл к правильному выводу о том, что установленный оспариваемыми нормативными положениями срок выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, с момента поступления соответствующего заявления (рапорта) участника НИС, к которому прилагаются соответствующие документы, требуется, в частности, для выполнения необходимых административных процедур по перечислению денежных средств, а несоблюдение порядка обращения за выплатой дополнений не свидетельствует об утрате участником НИС права на получение указанных денежных средств.

Данный вывод также следует из п. 10 Правил, предусматривающего возможность повторного обращения участника НИС с рапортом о выплате дополнений после устранения причин, послуживших основанием для отказа в их выплате.